

Check for updates

Аксиология культуры

УДК 008

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-50-58>

Пандемия COVID-19 и феномен смерти в российской культуре и обществе начала 20-х годов XXI века

А. А. Павленко^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Павленко, А. А. (2022) Пандемия COVID-19 и феномен смерти в российской культуре и обществе начала 20-х годов XXI века. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 4, № 1, с. 50–58. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-50-58>

Получена 23 июля 2021; прошла рецензирование 12 сентября 2021; принята 12 сентября 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. А. Павленко (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Смерть человека является личным событием, которое касается исключительно умершего и его окружения, и в то же время социальным явлением, поскольку общество интерпретирует смерть индивида как акт коммуникации и статистическую единицу, демонстрирующую демографическую ситуацию. В первом случае человек является субъектом, который принимает решения, влияет на ход событий. Его мысли и действия обуславливаются личной позицией по поводу пандемии, социальным опытом, личными моральными нормами. Для анализа этого отношения к смерти, мы рассмотрим этапы принятия факта существования COVID-19 и то, как это влияет на жизнь людей. Основной вывод, который необходимо сделать в этой связи, — наличие корреляции между стадиями индивидуального и социального отношения к возможной катастрофе, такими как: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Однако в социальном плане эти стадии возникают неравномерно, усложняя структуру восприятия проблемы и само общество. Крайними формами такого восприятия и противоположными элементами такой структуры в данном случае становятся ковид-диссиденты и ковид-лоялисты.

Во втором случае человек выступает в качестве объекта, над которым совершаются определенные действия по приготовлению к захоронению и непосредственно сама процедура прощания с телом. Здесь мы рассмотрим отношение людей к нововведениям в области ритуальных услуг, появившихся или популяризированных из-за пандемии. Основной вывод, который необходимо сделать в этой связи, — возникновение в массовом сознании нового восприятия смерти как фактической и повседневной данности, вместе с тем нарушающей привычный ход ее принятия. Это выражается в сокращении ритуалов прощания с телом и возникновении дистанционных форм этого прощания.

Ключевые слова: выживание, кладбище, коронавирус, похороны, принятие смерти, ритуальные услуги, смысл жизни, современная культура, страх смерти, эпидемия

The COVID-19 pandemic and the phenomenon of death in Russian culture and society in the early 2020s

A. A. Pavlenko✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation:

Pavlenko, A. A. (2022) The COVID-19 pandemic and the phenomenon of death in Russian culture and society in the early 2020s. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 4, no. 1, pp. 50–58. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-50-58>

Received 23 July 2021;
reviewed 12 September 2021;
accepted 12 September 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. A. Pavlenko (2022).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. The death of a person is both a personal event that concerns the deceased and his nearest and dearest exclusively, and a social phenomenon, where the death of an individual is interpreted as an act of communication and a statistical occurrence that reflects the demographic situation. In the former, the person is the one who makes decisions and influences the course of events. His thoughts and actions are determined by his personal attitude towards the pandemic, social experience and personal moral standards. To analyse this attitude towards death, we will review the stages of accepting the existence of COVID-19 and how it affects people's lives. The main conclusion to be drawn in this regard is the correlation between the stages of individual and social attitudes towards a possible catastrophe, such as: denial, anger, bargaining, depression and acceptance. However, in social terms, these stages arise unevenly, complicating the structure of the perception of the problem and the society itself. The extreme forms of such perception and the opposite elements of such a structure in this case are the COVID-19 dissenters and the COVID-19 loyalists.

In the second case, a person acts as an object over which certain actions are performed: burial preparation and parting with the body itself. Here we look at people's attitudes towards innovations in the field of funeral services that have appeared or have been popularized due to the pandemic. The main conclusion to be drawn in this regard is the emergence in the mass consciousness of a new perception of death as an actual and everyday given, disrupting, however, the usual course of its acceptance. This is reflected in the reduction of the rituals of parting with the body and the emergence of remote forms of this farewell.

Keywords: survival, cemetery, coronavirus, funeral, acceptance of death, ritual services, meaning of life, modern culture, fear of death, epidemic

В конце ноября 2019 года был обнаружен ранее неизвестный коронавирус SARS-CoV-2, получивший название COVID-19 (Corona Virus Disease 2019). Вирус распространяется воздушно-капельным путем при тесном контакте. Основные симптомы похожи на обычный ГРИПП или простуду. По данным различных исследований и наблюдений за распространением вируса, у большинства заразившихся болезнь протекает в легкой форме, риск смерти повышен среди людей старше 60 лет и тех, у кого есть сопутствующие хронические заболевания. Однако и среди молодых людей без хронических болезней встречаются случаи смертей или осложнений с серьезным поражением легких. Возможны случаи, когда заболевший человек выглядит как здоровый (болен бессимптомно) и при этом заражает окружающих, сам того не подозревая.

По официальным данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), первые заболевшие появились в городе Ухань (Китай), но вирус очень быстро распространился в другие

страны, в том числе и в Российскую Федерацию. Как сообщает глава Роспотребнадзора Анна Попова, в России нулевой пациент появился 1 марта 2020 года, а 17 марта количество выявленных заболевших достигает 100 человек (В Роспотребнадзоре назвали дату... 2020). К 11 марта 2020 года ВОЗ объявила о пандемии COVID-19 — эпидемии, охватывающей подавляющую часть населения мира. С мая 2020 года Россия занимает 4 место в мировой статистике по числу заболевших.

Ранее, в 21 веке, мировое сообщество уже сталкивалось с крупными опасными эпидемиями — это атипичная пневмония (SARS) в 2003 году, там уровень смертности был 10% от общего числа заболевших, а также ближневосточный респираторный синдром (MERS) в 2013 году с уровнем смертности 35% (Коронавирус: без паники! 2020). Смертность от COVID-19 составляет только 2–3% от общего числа заболевших, но этот вирус превосходит предыдущие по заразности и скорости распространения.

Пандемия COVID-19 стала для общества существенной причиной задуматься о смерти, осмыслить свое отношение к ней как неизбежному будущему для себя или своего окружения. От действий одного человека, заболевшего коронавирусом, в прямом смысле этого выражения, может зависеть жизнь всех окружающих его людей.

Страх неизвестности, быстрота распространения и высокие показатели смертности в странах, куда вирус добрался раньше, чем в Россию, значительно повлияли на умы людей. Для жителей России еще одним поводом задуматься о близости смерти, помимо самого вируса COVID-19, стало значительное увеличение смертности среди населения. Согласно последним данным, «с апреля по сентябрь — месяцы, по которым есть полные данные Росстата — избыточная смертность в стране составила 106 тысяч человек. Сам Росстат считает, что от коронавирусной инфекции за этот период умерли 55,6 тысяч человек; оперативный штаб сообщал лишь о 20,7 тысячах смертей». Как мы видим, показатель смертности значительно вырос, но не во всех случаях прямой причиной смерти является COVID-19. Повышенная смертность объясняется общей перегруженностью системы здравоохранения, которая не была готова к пандемии. Демограф Алексея Ракша объясняет это так: «Заняты срочные службы — у кого-то инфаркт, у кого-то что-то еще. Откладываются плановые операции» (Френкель, Литаврин, Скворода и др. 2020).

Все это — и пандемия COVID-19, и увеличение смертности среди населения, оказывает большое влияние на отношение общества к смерти и служит индикатором, определяющим их истинные жизненные ценности. Чтобы понять, как меняется восприятие смерти в России на фоне коронавируса, мы обратимся к первой половине 2020 года. Данный период охватывает начало первой волны пандемии COVID-19 как в мировом масштабе, так и на территории Российской Федерации. Этот промежуток был выбран постольку, поскольку уже имеется вся необходимая информация для его анализа. А также он отражает именно первую реакцию на неизвестную ранее угрозу населению. Страх неизвестности же часто ассоциируется со страхом смерти.

Смерть человека одновременно является личным событием, которое касается исключительно умершего и его окружения, и в то же время явлением рефлексии общества и культуры, интерпретирующих смерть индивида как акт коммуникации и статистическую единицу,

демонстрирующую демографическую ситуацию. Во втором случае смерть из частного и личного явления становится общественным событием, на которое распространяется влияние законов и других регулятивных мер государства. Учитывая эти особенности, мы рассмотрим феномен смерти с двух позиций. С позиции отношения к смерти как возможному явлению, которое еще не произошло, а только может случиться с человеком и его окружением из-за заражения вирусом, и с позиции отношения к смерти как к уже свершившемуся факту с человеком или кем-то из его окружения.

В первом случае человек является субъектом, который принимает решения, влияет на ход событий. Его мысли и действия обуславливаются личной позицией по поводу пандемии, социальным опытом, личными моральными нормами. Во втором случае человек выступает в качестве объекта, над которым совершаются определенные действия по приготовлению к захоронению и непосредственно сама процедура прощания с телом.

Смерть от COVID-19 как возможное событие

До начала первой волны COVID-19 отношение к смерти в обществе было размыто и неоднозначно, люди не имели общей четко сформулированной позиции. Смерть появлялась в информационном поле только как факт, случившийся с кем-то известным, или как внезапное событие, унесшее десятки и более жизней. Можно сказать, что тема смерти в СМИ в доковидный период является событием-спутником, так как рядом со словом смерть мы всегда увидим имя известного человека, сообщение о криминальном происшествии, техногенной или природной катастрофе. В остальное же время реальная человеческая смерть, в отличие от смерти карнавальная, символическая — это тема, которая табуируется, воспринимается как что-то интимное и сакральное. Но во время первой волны пандемии тема возможного заболевания и смерти переходит из личного пространства в общественное.

Пандемия выводит тему смерти в публичную сферу как самостоятельный объект внимания. Общество начинает отслеживать соотношение заболевших, умерших и выздоровевших от COVID-19. В новостном информационном поле появляются материалы о наполненности моргов, процессе захоронения умерших от COVID-19 и специальных местах для их захоронений на общественных кладбищах, детали смерти

и истории выживших после тяжелого течения болезни. Наибольшее внимание уделяется новостям об отношении к COVID-19 политиков, известных медиков, духовенства и других медийных личностей.

Основным официальными источником информации про COVID-19 в России становится сайт стопкоронавирус.рф. На этом Интернет-ресурсе мы можем увидеть справочную и новостную информацию о COVID-19, памятки и документы, советы психологов. Рассмотрим внимательнее расположенное на сайте справочное руководство «Коронавирус: без паники!». В этом методическом пособии указано, что заражение происходит «через глаза, нос и рот, посредством капель, образующихся при кашле или чихании; при тесном контакте с зараженным человеком; при контакте с инфицированными поверхностями, объектами или предметами личного пользования» (Коронавирус: без паники! 2020). Таким образом, мы видим, что для распространения вируса существует много способов, но все они связаны с тем, что для его передачи необходим заболевший человек. В период первой волны пандемии, ввиду отсутствия вакцины и лекарств, главным средством борьбы с вирусом становится попытка предотвращения его распространения. Между странами закрываются границы, внутри стран вводятся ограничения на передвижение по улице и посещение общественных культурно-развлекательных заведений. Идет значительное изменение привычной жизни, особенно в области культуры и культурных взаимодействий.

Для того чтобы минимизировать риск заражения, людям рекомендуется «регулярно мыть руки с большим количеством мыла и воды. Или, в случае отсутствия такой возможности, обрабатывать руки спиртосодержащим дезинфицирующим средством. Не прикасаться к своим глазам, рту или носу грязными руками. Сохранять дистанцию не менее одного метра от кашляющих или чихающих людей» (Коронавирус: без паники! 2020). Но упускается тот факт, что заражать могут и бессимптомные больные. Мы видим рекомендации: «не путешествуйте и не посещайте людные места, если вы заболели. Обязательно носите маску, если вы больны, а также, если вы ухаживаете за кем-то с проявленными симптомами». При этом, чтобы понять, что человек болен именно COVID-19, необходимо сделать специальный ПЦР тест, которые во время первой волны пандемии только начинают появляться, и их результаты не всегда верны. Рекомендации поведения для тех, у кого нет симптомов болезни, — отсут-

ствуют, что может оправдывать массовое общение. Перед началом нерабочей недели авторы передачи «Доброе утро» на Первом канале позвали россиян на шашлыки, уточнив, что погода позволяет устроить пикник. Сюжет вышел в пятницу, 27 марта 2020 года. А за два дня до этого, 25 марта, президент России Владимир Путин в своем телеобращении сообщил, что «неделя с 30 марта по 5 апреля в стране объявляется нерабочей» в целях избежать распространения вируса. В итоге эти меры были продлены до 11 мая 2020 года.

Ограничения на передвижение со стороны государственного управления без соответствующих разъяснений со стороны органов здравоохранения приводят людей в замешательство, провоцируя страх неизвестности, в результате чего люди сами пытаются найти объяснение происходящему. И как ответ на недостаток нужной информации, в обществе начинает распространяться ложная информация о возникновении вируса, его истинных причинах, способах диагностики и лечения. Ложная информация так же вредна, как и недостаток достоверных данных, а потому, наряду с борьбой против вируса, ведется и борьба с «фейками» — слухами и теориями заговоров, которые люди пересылают друг другу, пытаясь побороть страх неизвестности. В конце марта 2020 года Госдума РФ поддержала поправку в УК РФ о штрафах или ограничении свободы за распространение заведомо ложной информации об опасных для жизни и здоровья населения обстоятельствах. Под эту же поправку попадает и распространение ложной информации о коронавирусе. Глава комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников комментирует это нововведение так: «Ложная информация распространяется молниеносно, приводит к панике, дезориентирует граждан, наносит им прямой психологический ущерб и препятствует принимаемым в стране мерам по недопущению ухудшения ситуации» (Замахина 2020).

В методическом пособии с сайта Стопкоронавирус.рф в одном абзаце мы видим и рекомендации, касающиеся здоровья, и рекомендации про борьбу с недостоверной информацией: «Если вы плохо себя чувствуете, обратитесь за медицинской помощью. Если у вас повышена температура, кашель или затрудненное дыхание, оставайтесь в закрытом помещении. Позвоните медицинским работникам и следуйте их рекомендациям. Не делитесь всеми подряд переадресованными сообщениями. Делитесь

исключительно достоверной информацией, полученной от медицинских экспертов» (Коронавирус: без паники! 2020).

Страх неизвестности перед неизученным вирусом, ограничения на передвижение, наполненность информационного поля новостями об ухудшении ситуации в стране и мире оказали большое влияние на восприятие феномена смерти в российском обществе.

Для того чтобы понять, как происходит принятие пандемии COVID-19, мы обратимся к модели, предложенной американским психологом Элизабет Кюблер-Росс по принятию смерти и смертельной болезни, которая описывает эмоциональное состояние неизлечимо больных людей или людей, потерявших своих близких (Кюблер-Росс 2001).

Данная модель подразумевает, что прежде чем смириться с происходящим, человек проходит определенные стадии восприятия ситуации. Сперва идет отрицание, затем гнев, торг, депрессия и только потом непосредственно принятие. Эти же стадии мы можем наблюдать и в российском обществе первой половины 2020 года. Но есть один важный момент, который стоит учитывать при обращении к этой модели. Вирус распространяется по России неравномерно. Сначала заболевшие появляются в столице и других крупных городах, потом вирус добирается до провинциальных городов, удаленных от столицы, границ и международных аэропортов. Кроме того, у каждого человека разные источники получения информации и разный жизненный опыт, который влияет на ее обработку и восприятие, а потому и скорость реагирования на происходящее у всех разная. И в то время, как кто-то уже перешел в стадию торга или принятия, другие застряли на стадии отрицания самого существования вируса. Здесь мы наблюдаем, как общественное мнение разделяется и возникают конфликты между людьми, находящимися на разных этапах. Но все же мы можем увидеть все пять стадий.

Стадия «отрицание» проявляется как отрицание существования вируса, его опасности или возможности личного заражения. Информацию о вирусе воспринимают как выдумки СМИ и политиков. COVID-19 называют обычным сезонным гриппом, тем самым отрицая его опасность. Для людей, отрицающих существование или опасность коронавируса, появился специальный термин — «ковид-диссидент». Эти люди активно отстаивают свою точку зрения, нарушая установленные правила самоизоляции и призывая к этому других. Причинами для подобного поведения могут являться страх принять

новую реальность, недоверие к источникам информации или же гиперзабота о собственных интересах. В то же время в СМИ и социальных сетях существует множество историй о том, как ковид-диссиденты полностью меняли свое мнение об опасности COVID-19 после того, как сами столкнулись с этим заболеванием в тяжелой форме.

Стадия «гнев» — это поиск виноватых, злость на власть и принятые ей ограничительные меры, злость на тех, кто не соблюдает установленные правила, злость на тех, кто «верит в вирус и поддается панике, распространяя информацию о его существовании», и на тех, кто все еще находится на стадии отрицания. Часто, перейдя в стадию гнева, люди, радикально отрицающие существование вируса, все еще остаются ковид-диссидентами, направляя свой гнев на тех, кто придерживается противовирусных ограничений и агитирует эти ограничения соблюдать.

Стадию «торг» можно охарактеризовать как поиск альтернативных официальным вариантов для противодействия вирусу и поиск условий, при которых вирус будет не опасен. К торгу можно отнести веру в собственную исключительность, убежденность в том, что болеют только определенные категории граждан (азиаты, гомосексуалисты, грешники, хронические больные, люди пожилого возраста, малоимущие и т. д.). Часть населения высказывается за положительное влияние вируса, так как он производит естественный отбор, избавляя население планеты от слабых и больных, которые и так бы скоро умерли от естественных причин. Человек начинает торговаться с эпидемией за право жить привычной для него жизнью и совершает осуждаемые законопослушными гражданами действия, оправдывая это тем, что он не попадает в категорию риска, или не общается с заболевшими, а потому не опасен.

Те, кто доходит до стадии «депрессия», испытывают чувство безысходности, беспомощности, разочарование в людях, обществе, государстве, самом себе. У них проявляется тревожность, апатия, панические атаки, появляются мысли о скорой смерти. Эти проявления только усиливаются на фоне финансовых потерь и ограничений на передвижение из-за эпидемической обстановки. Психологическая помощь для принятия ситуации в первой половине 2020 года является не менее важной, чем финансовая поддержка и своевременное медикаментозное лечение. На сайте Стопкоронавирус.рф этой проблеме посвящается отдельный раздел, где специалисты делятся информацией, как справиться с возникшими трудностями.

Стадия «принятие» — это понимание неизбежности ситуации и приспособление к новым жизненным реалиям. Момент, когда человек перестает сопротивляться реальности или страдать из-за невозможности ее изменить, и вместо этого принимает ее и учится в ней жить. Люди, перешедшие в стадию принятия, ищут новые источники заработка, обращаются к творчеству, дополнительному образованию и другим формам саморазвития, чтобы сублимировать свои проблемы и отвлечься от негативных изменений в жизни.

Беря во внимание все написанное выше, можно сказать, что первая волна пандемии COVID-19 разделяет общество на ковид-диссидентов, для которых своя свобода и соблюдение привычного уклада жизни важнее, чем проблемы общества и опасность, которую они могут этому обществу принести, и на тех, кто принял новую реальность, осознав свою значимость в процессе распространения вируса, и изменил жизнь ради общей безопасности.

Смерть от COVID-19 как свершившееся событие

Смерть принято считать синонимом слов «конец» и «завершение». Но хотя смерть и является концом жизни и завершением «земных дел», после смерти человек, а точнее его тело, вступает в новые отношения с государством и обществом. С телом умершего необходимо провести ряд манипуляций, способствующих его «уничтожению». Как правило, этот процесс сопровождается ритуальными действиями, которые призваны позаботиться о «душе» и, в то же время, помогают людям, знакомым с покойным, осознать факт его смерти, «проводить в последний путь».

Пандемия COVID-19 оказала влияние и на этот интимный и сакральный для большинства людей процесс. До пандемии государство определяло только расположение общественных кладбищ, размеры захоронений и формы юридического закрепления смерти (выдача свидетельства о смерти, работа с завещанием). В период первой волны пандемии COVID-19 полномочия государства начинают влиять и на обрядовую часть процесса захоронения.

В первой половине 2020 года в похоронной сфере произошли перемены, связанные с мерами предосторожности в период пандемии. Роспотребнадзор выпустил «Рекомендации по порядку захоронения умерших с подтвержденным заражением новой коронавирусной инфекцией» (приложение № 1 к письму Роспотреб-

надзора от 20.04.2020 № 02/7365–2020–24). В этом распоряжении говорится о том, что трупы людей, умерших от COVID-19, должны быть преимущественно кремированы. А перевозить труп к месту погребения необходимо в плотно закрытом гробу, количество участников похорон должно быть по возможности ограничено.

Помимо этого постановления на проведение похорон также оказывают влияние распоряжения муниципальных правительств об ограничениях массовых собраний. В результате этого симбиоза похороны как процесс, сопровождаемый большим количеством ритуальных действий, претерпевает упрощение. Минимизируются социальные контакты между «гостями» события и их непосредственный контакт с телом покойного.

Подробности новой для России практики захоронений мы можем увидеть в интервью директора новосибирского крематория Бориса Якушина новостному ресурсу Сиб.фм: «Для родственников людей, умерших от коронавируса, доступ ограничен. Даже если где-то удастся договориться о прощании, то оно очень кратковременное. На кладбище или в крематории это всегда буквально несколько минут. При этом соблюдается дистанция и все достаточно напряженно. Отличается тем, что нет длительных стояний, музыкального сопровождения, шествия, возложений цветов. Просто люди подходят к гробу закрытому, к которому нельзя прикасаться. На этом всё заканчивается», — говорит Якушин (Фукс 2020). Вместо того, чтобы наблюдать тело, которое покинула жизнь, участники похорон вынуждены наблюдать только закрытый гроб; отчего частично теряется смысл «прощания», заключающийся в том, чтобы быстрее осознать факт смерти конкретного человека.

Похоронные нововведения огорчили родственников именно фактом невозможности осуществления традиционных похорон. Нововведения воспринимаются как оскорбление памяти умершего и ущемление прав родственников на традиционное прощание. Подобная ситуация также освещается в интернет-издании Сиб.фм в интервью с одной из родственниц умершего во время первой волны пандемии. Женщина боялась, что ее отец умер от COVID-19, что осложнило бы проведение традиционных похорон: «Когда мы узнали, что отца могут положить в пакет, залить какой-то жидкостью и отдать в уже закрытом гробу, это был ужас. Предлагали и вовсе кремировать — тогда у моей мамы вообще истерика началась» (Фукс 2020). Из этого интервью можно сделать предположе-

ние, что семью больше беспокоило то, что будут делать с телом их умершего родственника, чем сам факт его смерти.

Такие похороны, с закрытым гробом, минимальным количеством гостей и без возможности шествий и возложения к гробу венков, автор Сиб.фм Эмиль Фукс сравнивают с утилизацией тела. И если одни к такому относятся с пониманием, то для других соблюдение традиций и ритуалов — это критически важный момент. А возможность увидеть тело родственника для «последнего прощания» и возможность присутствия на похоронах — важнее, чем собственная и общественная безопасность. Такое поведение можно объяснить тем, что и среди близких покойных бывают ковид-диссиденты.

Как мы видим, похоронный обряд с начала пандемии COVID-19 сильно изменился. Сначала это было связано, в первую очередь, с опасностью заразиться от умершего; но после того, как данная версия возможности распространения вируса была опровергнута, эти порядки были отменены (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Письмо от 15 июня 2020 года № 02/12085–2020–24 Об отмене рекомендаций по захоронению умерших с подтвержденным заражением новой коронавирусной инфекцией). Однако и после отмены ограничений в отдельных муниципальных образованиях продолжают действовать особые правила для захоронения тех, у кого был диагностирован COVID-19.

Интернет-портал GOROD48 взял интервью у врача-патологоанатома из Липецка Андрея Середа. «Все тела умерших от инфекционных заболеваний, вызываемых микроорганизмами I–II групп опасности (COVID-19 отнесен ко II группе патогенности), подлежат обязательному патологоанатомическому вскрытию. Поэтому мы работаем в специальных защитных костюмах. Проводятся также исследования внутренних органов и тканей умершего. Забирается кровь на специальный анализ, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие вируса, срок давности заражения» (Федеральный приказ о похоронах умерших от COVID-19... 2020).

По словам патологоанатома, до 7 июля 2020 года тела выдавали родственникам в заколоченных гробах. Покойников сначала клали в пластиковые пакеты, засыпанные хлорамином, а потом в гроб. Домовину закрывали крышкой и вбивали в нее гвозди. После 7 июля 2020 года умерших от COVID-19 покойных выдают родственникам в привычном виде и в открытых гробах. С памятью, что и как делать на похоронах с учетом

мер эпидемической безопасности. «Все естественные отверствия покойного ушиваются. Тело обмывают с моющими средствами и дезинфицирующими жидкостями. Дезинфицируется и одежда, в которой будут хоронить умершего. Вероятность заражения коронавирусом при таком подходе весьма незначительна», — говорит патологоанатом (Федеральный приказ о похоронах умерших от COVID-19... 2020).

Но меры предосторожности, такие как социальная дистанция и обязательное ношение масок, останутся актуальными и во вторую волну пандемии. Сохранится ли как новая традиция «сокращенная версия» ритуала захоронения с минимальным количеством гостей и манипуляций с телом покойного, в настоящий момент сказать трудно; но если в ближайшие годы человечество не остановит массовое распространение COVID-19, то есть все шансы на такое развитие событий.

В ответ на запреты и ограничения в похоронном бизнесе появляются новые услуги и развиваются менее востребованные старые. Так, мы можем видеть, как благодаря государству идет популяризация кремации, поскольку она является приоритетным способом захоронения в период пандемии. Если данная традиция получит большее распространение и после пандемии, то это положительно скажется на решении проблем нехватки земель под новые захоронения и сохранит больше земель под нужды живых. Кроме того, кремация является более безопасным способом утилизации тела с точки зрения санитарных норм.

Онлайн-похороны — еще одна услуга, которая начала набирать популярность на фоне пандемии COVID-19. В связи с ограничениями на пересечение границ и рекомендациями оставаться дома для граждан, входящих в группу риска, компании предлагают оформление услуг захоронения без личного визита в ритуальную службу, а также трансляцию процесса захоронения с кладбища. Через Интернет можно оформить не только заказ памятника, гроба, похоронных венков, но и уход за могилой. Общение с агентами в таком случае происходит по видеосвязи, отправка документов через курьера. Оплата всех услуг осуществляется картой или другими способами безналичной оплаты.

Как мы видим в интервью, приведенных выше, родственникам и близким умерших важно видеть тело во время ритуала прощания с покойным. В ответ на этот запрос общества появляется новый вид гроба — гроб со стеклянной крышкой. «Новая технология позволяет оборудовать гроб дополнительной герметичной стеклянной

крышкой. Это дает возможность провести традиционную церемонию прощания с усопшим, одновременно соблюдая требование по захоронению в закрытом гробу. Крышка из оргстекла монтируется в дополнение к основной крышке» («Ритуал» предложил гробы со стеклянной крышкой... 2020).

Все эти нововведения могут оказаться востребованы и после завершения пандемии, прочно закрепившись в сфере похоронных услуг благодаря тому, что о них узнает большое количество новых клиентов.

Выводы

Наблюдение за событиями первой и второй волны пандемии позволило нам изучить реакцию общества на опасное и ранее неизвестное заболевание в масштабах планеты и отдельно взятых стран. COVID-19 стал неожиданным вызовом всему человечеству, к которому не было подготовлено ни одно государство, в том числе и Россия. Быстрое распространение вируса, сообщения о больших количествах умерших в странах, столкнувшихся с COVID-19 раньше России, а также отсутствие вакцины в первой половине 2020 года, спровоцировали среди населения рост тревожности, страха неизвестности и беспокойства за жизнь и здоровье близких и свою собственную.

Общество неоднородно восприняло новости о пандемии. Не все согласились принять новые правила, по которым нужно жить для предотвращения распространения вируса. Из-за недостатка достоверной информации из официальных источников в Интернете активно распространялись теории заговора и ложные представления о заболевании и методах лечения. Появились ковид-диссиденты, игнорирующие существование COVID-19 или его опасность, тем самым угрожая здоровью окружающих.

Во время первой волны пандемии население России показало неспособность организовать и противостоять общей угрозе, так как личные потребности отдельных людей — «ковид-

диссидентов» стоят выше безопасности большинства.

По мере изучения COVID-19 и распространения вакцины напряжение в обществе будет спадать. Однако глава Всемирной Организации Здравоохранения заявил, что мир в будущем ждет и другие пандемии (ВОЗ посоветовала всему миру готовиться к новой пандемии 2020). Таким образом, мы можем считать реакцию общества на COVID-19 своеобразными учениями и должны вынести максимум пользы для подготовки к будущему: спрогнозировать реакции и поведение населения в других похожих ситуациях в будущем, заранее подготовиться к ним.

Похоронный бизнес и сами ритуалы захоронения в России подверглись значительным изменениям, которые были необходимы для защиты населения от распространения вируса. Государство выступает в роли регулятора взаимодействия общества и покойного. Для минимизации контактов между пришедшими на похороны сокращается ритуальная часть, включающая в себя процесс прощания. Развиваются новые или мало востребованные ранее услуги, связанные с организацией похорон.

Как в повседневной жизни общества, так и в сакральном ритуале захоронения, мы видим противостояние традиций, которые отстаивают «ковид-диссиденты», угрожающие общественной безопасностью, и инноваций, которые внедряются в жизнь теми, кто принял факт существования вируса и признал опасность его распространения и продолжает жить дальше, приспосабливаясь к новым условиям.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- ВОЗ посоветовала всему миру готовиться к новой пандемии. (2020) РБК, 6 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/11/2020/5fa548769a794708a1813b59> (дата обращения 25.11.2020).
- В Роспотребнадзоре назвали дату появления нулевого пациента с COVID-19. (2020) РИА Новости, 14 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201214/koronavirus-1589044332.html> (дата обращения 15.12.2020).
- Замахина, Т. (2020) Вводится наказание за распространение фейков о коронавирусе. *Российская газета*, 31 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/vvoditsia-nakazanie-za-rasprostranenie-fejkov-o-koronaviruse.html> (дата обращения 25.11.2020).

- Коронавирус: без паники! Справочное руководство. (2020) *Стопкоронавирус.рф*, 26 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://stopkoronavirus.rf/ai/doc/21/attach/21.pdf> (дата обращения 25.11.2020).
- «Ритуал» предложил гробы со стеклянной крышкой для умерших от COVID-19. (2020) *РБК*, 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fab97139a79474f14a0aeece> (дата обращения 25.11.2020).
- Федеральный приказ о похоронах умерших от COVID-19 в закрытых гробах отменен после первой волны пандемии. (2020) *Gorod48.ru*, 16 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod48.ru/news/1903832/> (дата обращения 25.11.2020).
- Френкель, Д., Литаврин, М., Скворода, Е., Зеленский, М. (2020) 120 тысяч погибших с начала пандемии. «Медиазона» исследовала избыточную смертность в России. *Медиазона*, 23 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2020/11/23/120k> (дата обращения 25.11.2020).
- Фукус, Э. (2020) «Не прощание, а утилизация»: как в Новосибирске хоронят умерших от коронавируса. *Сиб.фм*, 11 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://sib.fm/news/2020/06/11/ne-proshchanie-a-utilizatsiya-kak-v-novosibirske-horonyat-umershih-ot-koronavirusa> (дата обращения 25.11.2020).

Литература

Кюблер-Росс, Э. (2001) *О смерти и умирании*. М.; Киев: София, 320 с.

Sources

- “Ritual” predlozhl groby so steklyannoj kryshkoj dlya umershih ot COVID-19 [“Ritual” offered coffins with a glass lid for the dead from COVID-19]. (2020) *RBC — RBC*, 11 November. [Online]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fab97139a79474f14a0aeece> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- Federal’nyj prikaz o pokhoronakh umershih ot COVID-19 v zakrytykh grobakh otmenen posle pervoj volny pandemii [The federal order on the burial of those who died from COVID-19 in closed coffins was canceled after the first wave of the pandemic]. (2020) *Gorod48.ru*, 16 October. [Online]. Available at: <https://gorod48.ru/news/1903832/> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- Frenkel’, D., Litavrin, M., Skovoroda, E., Zelenskij, M. (2020) 120 tysyach pogibshikh s nachala pandemii. “Mediazona” issledovala izbytochnuyu smertnost’ v Rossii [120 thousand deaths since the beginning of the pandemic. Mediazona investigated excess mortality in Russia]. *Mediazona*, 23 November. [Online]. Available at: <https://zona.media/article/2020/11/23/120k> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- Fuks, E. (2020) “Ne proshchanie, a utilizatsiya”: kak v Novosibirske khoronyat umershih ot koronavirusa [“Not goodbye, but disposal”: How the dead from coronavirus are buried in Novosibirsk]. *Sib.fm*, 11 June. [Online]. Available at: <https://sib.fm/news/2020/06/11/ne-proshchanie-a-utilizatsiya-kak-v-novosibirske-horonyat-umershih-ot-koronavirusa> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- Koronavirus: bez paniki! Spravochnoye rukovodstvo [Coronavirus: Don’t panic! Reference guide]. (2020) *Stopkoronavirus.rf*, 26 March. [Online]. Available at: <https://stopkoronavirus.rf/ai/doc/21/attach/21.pdf> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- VOZ posovetovala vsemu miru gotovit’sya k novej pandemii [WHO advised the whole world to prepare for a new pandemic]. (2020) *RBC — RBC*, 6 November. [Online]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/06/11/2020/5fa548769a794708a1813b59> (accessed 25.11.2020). (In Russian)
- V Rospotrebnadzore nazvali datu poyavleniya nulevogo patsienta s COVID-19 [The Rospotrebnadzor announced the date of the appearance of the zero patient with COVID-19]. (2020) *Ria Novosti — RIA News*, 14 December. [Online]. Available at: <https://ria.ru/20201214/koronavirus-1589044332.html> (accessed 15.12.2020). (In Russian)
- Zamakhina, T. (2020) Vvoditsya nakazanie za rasprostranenie fejkov o koronavirusе [Penalties are introduced for spreading fakes about the coronavirus]. *Rossiyskaya gazeta*, 31 March. [Online]. Available at: <https://rg.ru/2020/03/31/vvoditsia-nakazanie-za-rasprostranenie-fejkov-o-koronaviruse.html> (accessed 25.11.2020). (In Russian)

References

Kübler-Ross, E. (2001) *O smerti i umiranii [About death and dying]*. Moscow; Kiev: Sofia Publ., 320 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Анна Александровна Павленко, e-mail: annashmidt@inbox.ru

Аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Anna A. Pavlenko, e-mail: annashmidt@inbox.ru

Postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture, Herzen State Pedagogical University of Russia